

Y. A. Ioannesyan

**ESSAYS ON THE *BABI*
AND THE *BAHA'Í*
FAITHS**

**A Study in the light
of primary sources**

Ю. А. Иоаннесян

**ОЧЕРКИ ВЕРЫ
БАБИ И БАХАИ**

**Изучение в свете
первичных источников**

Санкт-Петербург
2003

Санкт-Петербург
2003

УДК 297
ББК Э 388.13

Ю. А. Иоаннесян. Очерки веры Баби и Бахаи: Изучение в свете первичных источников. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. — 224 с.

И 75

Отечественному читателю впервые предлагается академическое исследование на базе первичных источников позднейшей из религий мира — религии Бахаи/Бехаизм (включая Бабизм как феномен, непосредственно предшествовавший ее становлению). Зародившись в XIX в. и заявив о себе как о новой мировой религии, она уступает сегодня по географической распространенности лишь Христианству, а писания ее основателя переведены на 800 языков. Общины Бахаи имелись в Царской России и в СССР до 1938 г., а ныне, возродившись в 1990 г., существуют на всем постсоветском пространстве.

Подобная распространенность бехаизма обуславливает необходимость его научного изучения. Пионером исследований по данной тематике выступила еще дореволюционная российская наука. Русскими учеными была собрана и отчасти опубликована в оригинале большая часть богатейшего письменного наследия основателя религии — Бахауллы. Настоящая книга призвана способствовать осмыслению феномена зарождения и становления новой универсальной религии в условиях современного мира. В ней обобщается положительный опыт предшествующих русских и западных исследователей и одновременно ставятся задачи, не нашедшие разрешения в работах предшественников. При этом автор опирается в своем исследовании на оригинальные тексты — писания Баба и Бахауллы и на исследование рукописной традиции бехаизма.

Публикуемые в книге материалы на русском языке издаются впервые и призваны способствовать как решению частных вопросов истории, философии и этики религии, так и осмыслению вопросов формирования религиозных систем в целом.

Редактор — Т. Г. Бугакова. Технический редактор — М. В. Вялкина

Выпускающий — О. И. Трофимова

Макет подготовлен в издательстве «Петербургское Востоковедение»

ЛР № 065555 от 05.12.97

Издательство «Петербургское Востоковедение». 191186, Россия, Санкт-Петербург,

Дворцовая наб., 18. Подписано в печать 26.02.2003. Формат 60×90^{1/16}

Гарнитура основного текста типа «Times». Печать офсетная. Бумага офсетная

Объем 14 печ. л. Тираж 1000 экз. Заказ № 4078

Отпечатано с оригинал-макета в Академической типографии «Наука» РАН

199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems of transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 5-85803-221-4

9 785858 032212

© Ю. А. Иоаннесян, 2003
© «Петербургское
Востоковедение», 2003

Зарегистрированная
торговая марка

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящие «Очерки...» посвящены ряду вопросов, относящихся к тесно связанным между собой верованиям Баба и Бахауллы¹, отсчитывающим свою историю от 1844 г., когда сейид 'Али Мухаммад (1819—1850), принявший титул «Баб» — 'врата', объявил о своей Миссии². Центральной темой Писаний Баба, среди которых особое место занимает «Персидский Байан», выступает явление в мире грядущего вслед за самим Бабом Пророка — 'Того, Кого проявит Бог', и подготовка человечества к признанию Его. Он же призван завершить Откровение Баба, которое не является конечным. Приверженцы Баба стали именоваться *бабидами* (перс. *бāбӣ*), а основанное им религиозное движение — Бабизмом. Спустя 19 лет, в 1863 г., мирза Хусейн 'Али Нури (1817—1892), известный как Бахаулла, провозгласил, что он есть Тот, Кого проявит Бог, о котором предвещал Баб. От имени Бахауллы образовано название его последователей *бахай* (более старое — *бехаиты*). Бахаи считают Бахауллу Пророком-Основателем новой религии — религии Бахаи/веры Бахаи³. Оба верования — Баба и Бахауллы — при относительной самостоятельности составляют две части более общего целого.

Первым научным трудом по Бабизму признана вышедшая в 1865 г. в России книга М. А. Казембека «Баб и бабиды: религиозно-политические смуты в Персии в 1844—1852 годах». Из названия явствует, что книга охватывает весь период от момента зарождения бабидского движения и появления первых бабидов в 1844 г. до покушения в 1852 г. трех бабидов на жизнь

¹ Не пытаясь унифицировать систему передачи по-русски имен собственных арабско-персидского происхождения, мы приводим их в форме, наиболее привычной для русскоязычной среды. Имена центральных фигур религии Бахаи (см. об этом названии ниже) передаются в принятой в российских общинах этой религии форме, в соответствии с которой одни склоняются, как «Бахаулла», другие не склоняются, как «Абдул-Баха». Исключение составляют цитаты, в которых сохраняется оригинальное написание авторов цитируемой литературы.

² Это событие произошло в персидском городе Ширазе.

³ Бахаи фонетически, но не графически совпадает с самоназванием самих верующих, более старое название — Бехаизм. Мы будем придерживаться терминологии, принятой ныне в русскоязычных общинах последователей религии Бахаи: «бахай» применительно к верующим, «Бахаи» применительно к религии.

персидского шаха Насир ад-Дина (Каджара) и последовавшего за ним практического разгрома этого движения в Персии. Исследование М. А. Казембека, отчасти не потерявшее актуальность и поныне, лишь на один год опередило вышедший в 1866 г. в Париже и не раз переиздававшийся труд французского автора М. де Гобино (M. compte de Gobineau). «Les religions et les philosophies dans l'Asie centrale»⁴. В книге наряду с прочим опубликован французский перевод М. де Гобино с арабского так называемого «Арабского Байана» Баба и излагаются доктрины бабидов. Наиболее известное Писание Баба — «Персидский Байан» опубликован в переводе другим французом, А. Л. М. Николая («Seuyèd Ali Mohammed dit le Bab. Le BÉYAN PERSAN»); далее: Nicolas). Велик вклад в изучение Бабизма и религии Бахаи английского ученого Э. Брауна (E. G. Browne). Последний был первым и, вероятно, единственным востоковедом, который воочию видел основателя религии — Бахауллу⁵. Многочисленные работы ученого, появление которых пришлось на конец XIX и начало XX столетий, включающие переводы и комментарии, публикации важных и интересных документов, сохраняют по сей день свою значимость. Отметим некоторые: E. G. Browne. «The Bábís of Persia»; «A Traveller's Narrative written to illustrate the Episode of the Báb»; «Tárikh-i-Jadíd. The new History of the Báb»; «Materials for the Study of the Bábí Religion»⁶; «Kitáb-i NUQTATU'L-KÁF, being the earliest History of the Bábís compiled by Hájjí Mirzá Jání of Káshán»⁷. В Приложении к последней книге опубликован подробный тематический указатель к «Персидскому Байану», составленный Э. Брауном. Особо глубоко проникнул ученый в богословские и философско-метафизические тонкости и давал блестящее объяснение многим концептуальным понятиям вероучения. Вместе с тем, хотя британский востоковед и старался опираться в своих исследованиях на первичные источники, эту категорию Э. Браун трактовал предельно широко. Безоглядно доверяя материалам, исходившим из враждебно настроенных по отношению к бахаи источников, он поспешно вводил почерпнутые из них данные, без должного их критического анализа, в свои труды и основывался на них в своих выводах. Такая опора на не всегда достоверную и проверенную информацию при игнорировании очевидных в ней противоречий, на факты, недоказанность которых признавал в своих трудах и сам Э. Браун, предопределила большую добротность его исследований применительно к бабидскому периоду, нежели к периоду, озаглавленному объявлением в 1863 г. Бахауллой о своей Пророческой миссии. Именно к Э. Брауну восходят многие заблуждения и искажения, повторяющиеся в работах некоторых более поздних авторов, что, наряду с его непостоянством в датировке как отдельных событий, так и текстов, за-

⁴ В «Очерках...» все ссылки даются на третье издание 1900 г. Рецензию на книгу М. де Гобино см.: *Mrynard B., de. Les religions et les philosophies dans l'Asie centrale, par le compte de Gobineau.*

⁵ Своим восторженным впечатлением от встречи с Бахауллой во время поездки в палестинский г. Акка Э. Браун поделился в книге «A Traveller's Narrative...» (Introduction). XXXIX—XL. Этот рассказ опубликован в русском переводе А. Г. Туманским (см.: *Китабе Акдес (Введение). С. XXV.*)

⁶ В «Materials...» в числе прочего включена историческая хроника мирзы Джавада Казвини, которую мы при ссылках называем «Историей/Хроникой Мирзы Джавада».

⁷ Эту историческую хронку мы при ссылках называем «Историей Мирзы Джаали».

ставляет неоднозначно оценивать научное наследие этого выдающегося британского востоковеда. От отмеченной легковесности, проявляющейся порой в суждениях Э. Брауна, выгодно отличается тщательность и взвешенность подхода исследователей русской дореволюционной школы. Среди них назовем барона В. Розена, А. Г. Туманского, В. А. Жуковского. Трудно переоценить значение первых публикаций Писаний Бахауллы, предпринятых В. Розеном и А. Г. Туманским. Последний издал в 1893 г. в оригинале с переводом «Волю и Завещание» Бахауллы⁸, а в 1899 — «Наисвятую Книгу» («Kitáb-i Акдас») ⁹ с переводом, предисловием и приложением других материалов¹⁰. Таким образом, если первым европейским языком, на котором вышли Писания Баба, был французский, то первым переводом основополагающих Писаний Бахауллы на иностранный язык явился перевод на русский язык. В. Розеном опубликованы в 1893 г. в оригинале с переводом «Послание „Благие Вести“»¹¹, а в 1908 — Сборник Посланий Бахауллы в оригинале¹². Труды этого востоковеда подробно описана и проиллюстрирована пространными отрывками оригинальных текстов богатейшая рукописная коллекция Писаний Баба и Бахауллы, хранящаяся в Санкт-Петербургском Институте востоковедения, а также установлены авторство и время появления на свет отдельных Писаний¹³. Характерной чертой российских исследователей выступало желание всесторонне изучить и объективно осмыслить новое явление, что предопределило научность подхода, как и значимость их открытий для будущих поколений. Очевидно, что если Э. Брауном, не считая многочисленных вкраплений в его труды цитат из «Персидского Байана» Баба, было введено в науку большое количество относящихся к предмету исторических хроник, то есть, независимо от их достоинств или недостатков, материалов вторичных, то усилия русских ученых концентрировались прежде всего вокруг публикации оригиналов и переводов первичных текстов, то есть Писаний Основателя религии — Бахауллы и (в меньшей степени) его Провозвестника (Баба)¹⁴. Это предпо-

⁸ См.: Последнее слово Беха-Уллы.

⁹ Kitáb-i Акдас — академическая транскрипция. В официально принятом у бахаи русском тексте указанного Писания название книги приведено в другой транскрипции: *Китаб-и-Акдас* (см.: *Бахауллы. Китаб-и-Акдас*).

¹⁰ См.: *Китаб-е Акдес. «Священнейшая книга» современных бабидов. Введение к этой книге содержит развернутый исторический очерк, обладающий самостоятельной научной ценностью.*

В настоящее время издан официально принятый («authorized») — этот термин применительно к Писаниям Бахаи аналогичен термину «канонический» в Христианстве) русский перевод «Наисвятой Книги»: *Бахауллы. Китаб-и-Акдас. — Наисвятая Книга.*

¹¹ *Розен. В. Послание «Благие вести».*

¹² См.: Первый Сборник Посланий Бабада Бехáуллaha. В числе посланий, включенных в сборник: «Сурат ал-Мулúk/Сурá-йи Мулúk» («Скрижаль/Послание к царям/правителям»), «Сурат ал-Хайкал/Сурá-йи Хайкал» («Скрижаль Храма») с «Лаух-и Салáтйи» («Скрижаль к монархам/властителям»), состоящей из посланий к Пале Римскому (Пио IX), персидскому шаху (Насир ад-Дину), русскому царю (Александр II), немецкому кайзеру (Вильгельму I), английской королеве (Викторин), а также «Лаух-и Нафйр» («Скрижаль к Насиру») и многие другие.

¹³ *Collections Scientifiques... Vol. III: Les Manuscrits Persans. Décrits par Le Baron Victor Rosen. St.-Petersbourg, 1886. P. 1—51; Vol. VI: Les Manuscrits Arabes. P. 141—255.*

¹⁴ Пространные отрывки из Текстов Баба опубликованы в Описаниях рукописей. См.: *Collections Scientifiques... Vol. III. P. 1—32; Melanges Asiatiques... P. 224, 279—289.*

чение оригинальных текстов, являющихся первичными источниками, для изучения многочисленных вопросов, связанных с Бахауллой и его вероучением, опора на них в своих изысканиях составляют еще одну характерную черту и главное духовное наследие дореволюционной русской школы исследования¹⁵.

Описанные отечественные традиции не получили продолжения в последующий период, в который в религиоведении возобладал иной, глубоко политизированный, подход. Основанный на представлении о религии «как опиуме народа» и о ее «классовой сущности», он подменял беспристрастное изучение предмета его развенчанием. Закономерно, что в религиях виделись преимущественно политические движения, а в пророках и вероучителях — выразители чьих-то «классовых» или «политических» интересов. Этот подход не обошел стороной и религию Бахан. Академик В. В. Бартольд, полемизируя в одной из своих дореволюционных рецензий с западными коллегами, посетовал: «...и все-таки исследователь не имеет права искать *исключительно* в области религии ответа на вопрос о происхождении обоих [религиозных] движений и в особенности о причинах их успеха» (курсив наш)¹⁶. Если такой подход представлялся В. В. Бартольду крайностью, то не будет преувеличением сказать, что в советское время восторжествовала противоположная крайность. Бабизм и Бахаи рассматривались исключительно как движения социально-политические, а их религиозная сущность игнорировалась либо выхолащивалась. Обращение к собственно Писаниям и тем более их публикация сделались бессмысленными, а суждения исследователей подгонялись под изначально заданные схемы. Это глубоко повлияло на немногочисленные посвященные предмету работы советского времени. Не касаясь здесь конкретных публикаций¹⁷, отметим лишь как нарушающие эту общую закономерность статью-рецензию Е. Э. Бертельса (см. примеч. ниже) и очерк Н. А. Кузнецовой¹⁸.

Отсутствие опоры на первичные источники порождает недостаток достоверных сведений, закономерно восполняемый домыслами и вымыслами. Домыслы по природе своей заключают в себе способность не только переноситься из одной работы в другую, но и подаваться последующим автором как установленный факт, даже если его предшественник высказывал собственную мысль с большой долей неуверенности или всего лишь как допущение¹⁹. То же происходило и применительно к религии Бахан. Подоб-

¹⁵ Подробный список дореволюционных публикаций по теме приводит Л. Н. Карская. См.: Карская Л. Н. Аннотированная библиография отечественных работ по арабистике, иранистике и тюркологии 1818—1917 гг. (научная периодика). С. 178—181.

¹⁶ Бартольд В. В. [Рецензия] // Бартольд. Сочинения. Т. VI. М., 1966. С. 394. Рец. на кн.: Roemer H. Die Bābī-Beḥā'ī, [die jüngste muhammedanische Sekte. Potsdam, 1912].

¹⁷ Обширный перечень советских (как и русских дореволюционных) публикаций по Бабизму и Бахаи приводит в своем очерке В. Ра'фати: Ра'фати В. Дийанат-е Бахайи дар Русийе. С. 29—53.

¹⁸ См.: Кузнецова Н. А. Политическое и социально-экономическое положение Ирана в конце XVIII—первой половине XIX в. Очерки новой истории Ирана. Книга представляет собой попытку беспристрастного анализа бабидского периода в истории становления религии Бахаи, однако она содержит и ряд существенных неточностей, отмеченных нами в Предисловии к нашему Академическому переводу «Китāб-и Иқāн» Бахауллы.

¹⁹ Э. Браун, например, как правило, делал такие оговорки, сообщая неспорверенные сведения о бахаи со слов их противников — эзелитов.

ные домыслы и вымыслы о ней и ее Основателе «благополучно» переходили из одних трудов в другие. К сожалению, они существенно повлияли на работу И. В. Базиленко «Бахаизм. История вероучения».

Цель написания предлагаемых читателю «Очерков» заключается не в полемике с отдельными авторами, а в прояснении некоторых положений, связанных с Бабизмом и Бахаи, таких как учение Баба о Том, Кого проявит Бог (т. е. о грядущем вслед за ним Пророке), время объявления Бахауллой о своей Миссии, обвинения противников в адрес Бахауллы, Завещание Бахауллы и события, последовавшие за его смертью, а также сопряженных с ними вопросов. Во временном отношении «Очерки» охватывают период от начала бабидского движения до кончины в 1921 г. сына Бахауллы и полномочного толкователя Писаний — Абдул Баха.

Мы опираемся в своем исследовании на оригинальные тексты — Писания Баба и Бахауллы, составляющие, по нашему убеждению, первичные источники для изучения освещаемых в «Очерках» вопросов, а в дополнение к ним используем и другие материалы как вторичные источники, в том числе работы разных авторов, содержащие их частные мнения и суждения. Мы сопоставляем данные, полученные в результате выявления, анализа и обобщения фактов, извлеченных из первичных текстов, с сообщениями вторичных источников для определения сферы, в границах которой обе категории источников согласуются (подтверждают или дополняют друг друга). В случае очевидного противоречия между первичными и отдельными вторичными материалами предпочтение отдается первым. При расхождении между самими вторичными материалами мы признаем заслуживающими большего доверия находящиеся подтверждение в контексте первичных источников. Мы исходим из того, что комбинированное использование указанных выше двух категорий подтверждающих или дополняющих друг друга материалов, с упором на первичные источники, позволяет исследователю брать за основу своих выводов и заключений наиболее достоверные факты и положения.

Следует вкратце коснуться и некоторых общих положений, характеризующих Бахаи в целом. Зародившись в недрах Ислама на почве мессианских ожиданий в Исламе, подобно тому как Христианство некогда зародилось в недрах Иудаизма на почве мессианских ожиданий в Иудаизме, вероучение Бахаи изначально заявило о себе как о самостоятельной религии (аналогично тому, как Христианство представляет собой самостоятельную по отношению к Иудаизму религию). Первые европейские исследователи вероучения, как западные, так и отечественные, оставившие после себя неопределимые по научной значимости труды, — А. Г. Туманский, В. Розен и Е. G. Browne — называли Откровение Бахауллы (как и Баба) «новой религией»²⁰, «nouvelle religion»²¹, «new religion»²². Как «новую современную религию» определяет его в словаре-справочнике Н. А. Кузнецова²³. То, что вера Бахаи является самостоятельной религией, а не реформаторским дви-

²⁰ Китаб-е Акдес. «Священнейшая книга» современных бабидов. С. XXII.

²¹ Collections Scientifiques... Т. VI, fasc. 2. P. 143.

²² Browne E. G. The Bābīs of Persia... P. 520, 913 et al.

²³ См.: Ислам: Краткий справочник. Ст. «Бехаизм».

жением (в Исламе), обусловлено, по нашему мнению, следующими факторами: 1) наличием собственного Пророка-Основателя; 2) наличием собственных (присущих только данной религии) Священных Писаний (занимающих то же положение, что и Библия у христиан или Коран у мусульман); 3) особым Заветом с Богом, в который вступают верующие через Основателя своей религии; 4) собственным календарем и летоисчислением (ведущим отсчет событий от 1844 г.); 5) собственными (присущими только данной религии) святынями и местами паломничества; 6) особым направлением, к которому должны быть обращены лицом верующие при исполнении определенных предписаний²⁴; 7) собственными Праздниками и Святыми днями; 8) своеобразными брачным, похоронным и другими ритуалами; 9) самосознанием верующих-бахай (осознанием своей религии как самостоятельной, а не как части большого целого). Реформаторским движениям ни в Христианстве, ни в Исламе не присущ набор этих признаков.

Возникнув в персидской этнической среде, вероучение Бахаи изначально было обращено ко всему человечеству. Этот универсальный характер религии, не обойденный вниманием упомянутого выше крупнейшего ее исследователя английского востоковеда Э. Брауна, позволил последнему не только предсказать ей большое будущее, основанное на потенциале мировой религии²⁵, но и определить ее как «новую мировую религию» («new world-religion») ²⁶, «воздействие которой вышло далеко за пределы персидских границ и [простерлось] теперь до Америки»²⁷. Э. Браун так описывает религиозную систему Бахаи: «Это — не какое-либо местное суеверие (local superstition), ограниченное несколькими семьями или племенами, как и не национальная религия (national religion), источник которой затерян в глубинах древности, и не философская система (a scheme of philosophy), рожденная в кабинете ученого»²⁸. Как мировую религию (a world religion) характеризует «Bahai Faith» и Encyclopaedia Iranica²⁹. Религия Бахаи как мировое вероучение определяется, по нашему мнению, прежде всего ее универсальным (наднациональным) характером. За менее чем полтора столетия она превратилась во вторую по географической распространенности (после Христианства) религию в мире. При относительно небольшом числе последователей (5—6 млн. человек) сегодня считают себя бахаи представители более 2100 этносов и этнических групп, общины Бахаи существуют в 187 независимых государствах и на 45 зависимых территориях. Всего на земном шаре бахаи проживают в 116 000 местностей. Писания Бахауллы переведены на 800 языков³⁰.

²⁴ В Исламе верующие обращаются лицом к Мекке. Бахаи обращаются лицом к своим святыням в Палестине.

²⁵ Ср.: «...a faith which now numbers its adherents not by hundreds but by thousands, which reckons its martyrs not by scores but by hundreds, and which whatever its actual destiny may be, is of that stuff whereof world religions are made» [Browne. Bábism. P. 20]. (здесь и далее ссылки даются на страницы отдельного оттиска). Ср. также: Browne. The Bábis of Persia. P. 520.

²⁶ Browne. Bábism. P. 20.

²⁷ Browne E. G. A Literary History of Persia. Vol. IV. P. 422 (перевод наш).

²⁸ Browne. Bábism. P. 20 (перевод наш).

²⁹ См.: Cole J. R. I. «Bahai Faith». P. 438—446.

³⁰ Таково состояние на 1992 г. [The Bahá'ís. A Profile of the Bahá'í Faith and its World-wide Community. Bahá'í International Community, 1992. P. 7]. По данным «Британской

В Российской империи общины Бахаи появились еще в XIX в. первоначально в Ашхабаде, а затем и в других городах. Так, признанный русский специалист по этой религии А. Г. Туманский писал: «Благодаря своему достойному образу жизни они (бахай, в дореволюционных работах именовавшиеся бабидами. — Ю. И.) приняты русскими как нельзя лучше»³¹. А известный русский и советский арабист академик И. Ю. Крачковский отмечал: «Бегаидов (sic), как и бабидов, связывают с Россией тесные духовные узы. Изгнанные из Персии, бабиды нашли убежище на Кавказе и в Средней Азии... Русские востоковеды первыми обратили внимание на их учение и посвятили исследованию и истории его ряд капитальных работ. В русской изящной литературе оно нашло отклик в двух драматических произведениях И. Гриневской («Баб» и «Бегаулла»). Бегаиды любили Россию, и автор этих строк живо вспоминает тот интерес, с которым расспрашивал его в 1910 г. Аббас Эфенди (Абдул-Баха, см. о нем очерк 4. — Ю. И.) при первом знакомстве в Хайфе. Разговор шел на арабском языке, которым покойный (Аббас Эфенди. — Ю. И.) владел так же свободно, как и родным персидским, смягчая на персидский лад гортанные арабские звуки. На первом плане стоял Толстой, но Аббас Эфенди хорошо знал и труды русских ученых, писавших о бабидах и бегаидах, произнося с особым чувством, как родные, имена академиков В. Розена и А. Туманского, покинувших этот мир раньше его»³². Примечательно, что первый в мире храм Бахаи (*Маширик ал-Азкār*) появился в Царской России (г. Ашхабад)³³. Общины Бахаи просуществовали в СССР до конца 30-х гг. XX столетия и возродились в 1990 г. В настоящее время они имеются на всем постсоветском пространстве.

Уделяя особое внимание анализу учений, воззрений и взглядов, мы не абстрагируемся и от исторических событий, но их изложение в последовательности не входит в задачу данного исследования. Поэтому для более полного представления читателя о хронологии событий в завершение этой, вступительной, части приводится отрывок из экскурса Е. Э. Бертельса в историю Бабизма и Бахаи, представляющего, на наш взгляд, наиболее емкое и содержательное из кратких изложений этой истории на русском языке³⁴: «Как известно, историческим днем, знаменующим начало движения, бегаи (sic) считают 23 мая 1844 г., день, когда мирза Мухаммад Али³⁵

Энциклопедии», в мире проживает 5 742 000 бахаи — «Year in Review 1993: religion» Encyclopaedia Britannica Online. <<http://members.eb.com/bol/topic?cu=125258&scin=1>> [accessed 10 March 2000].

³¹ Туманский А. Г. Два последних бабидских откровения (لوح). С. 315.

³² Крачковский И. Ю. Некролог по случаю кончины Аббас-Эфенди Абд-аль-Бегаи (sic). С. 209—210.

³³ Об истории бахаи в России и СССР см., в частности: Аккерман. Хассел. Вера Бахаи в России. Приложение II. С. 250—284.

³⁴ Наиболее целостное представление о вероучении Бахаи и истории этой религии можно получить из следующей литературы: Бертельс Е. Э. Бегаит об истории бегаизма; Эсслемент. Баха-улла и новая эра; Касаткин. Бегаизм. В поисках пути к истине. С. 66—71; Хэтчер, Мартин. Новая мировая религия: Малерб. Религии человечества. С. 272—275; Никитин, Обухов. Религиоведение. Вероучения религий мира. С. 186—196; Browne. The Bábis of Persia. P. 485—526, 881—1009; Он же. Bábism. P. 333—353; Cole. «Baha'-allah», «Bahai Faith». P. 422—429, 438—446 и др.

³⁵ Правильно: Али Мухаммад.

Ширазский объявил себя Бабом-Вратами, через которые миру возвещается истина. Учение его было встречено великим энтузиазмом близко стоявших к нему людей и вскоре начало шириться и распространяться в Персии. Мусульманское духовенство не могло допустить подобного подрыва своего влияния и подвергло бабидов, сторонников нового учения, жесточайшему преследованию, приведшему к расстрелу Баба в Тавризе (старое название г. Табриза. — *Ю. И.*) 9 июля 1850 г. и зверскому избиению целого ряда его соратников.

Еще при жизни Баба среди последователей его выдвинулся некий мирза Хусейн 'Али из Нура в Мазендеране, получивший впоследствии широкую известность под почетным прозвищем Беха Улла (*sic*). Несмотря на его выдающееся положение среди бабидов, ему удалось ускользнуть от рук фанатичных преследователей, и после казни Баба он продолжал жить в Персии вплоть до 1852 г., когда один из бабидов, некий Садик, желая отомстить за убийство любимого учителя, произвел покушение на жизнь шаха Насир-ад-дина. Садик был убит самым жестоким образом, а Беха Улла, проживавший в это время в Шимиране, одном из предместий Тегерана, был схвачен по подозрению в соучастии. Расследование показало, что он не только не принимал участия в покушении, но даже и не знал о нем; к этому присоединилось заступничество русского посла в персидской столице, и в конце концов правительство пришло к выводу, что Беха Улла необходимо освободить из заключения. Однако оставить его в Тегеране казалось опасным, и поэтому его выслали осенью того же года в Багдад³⁶. Интересно отметить, что английский генеральный консул в Багдаде, видимо, прекрасно учел значение, которое должен был в дальнейшем приобрести на Востоке Беха Улла, и настойчиво предлагал ему перейти в британское подданство. Но Беха Улла отклонил это предложение и покорно подчинился своей судьбе. С этого момента начинается период его скитаний по османской империи. Из Багдада он переезжает в Константинополь, откуда, по прояскам персидского посла, его высылают в Адрианополь (современное название: Эдирне. — *Ю. И.*).

К этому периоду относится раскол³⁷ на два течения: прогрессивное, возглавляемое Беха Улла, и консервативное, под главенством его сводного брата, прозванного Субх-и Азаль (Предвечное Утро)³⁸. Субх-и Азаль проявил необычайное упорство и жестокость в попытках устранить своего великого брата и не остановился даже перед покушением на отравление его³⁹. Увидев, однако, что все его происки бесплодны, он прибег к доносам и добился того, что Беха Улла был сослан в Акку и заключен там в крепость как вредный и опасный в политическом и религиозном отношении человек. Это произошло в 1868 г., и Беха Улла полных два года провел там в самых ужасных условиях. Каковы были эти условия, видно уже из того, что один из сыновей его, мирза Махди, не выдержав тягот такой жиз-

³⁶ В действительности Бахаулла был выслан в Багдад в начале 1853 г.

³⁷ См. наш комментарий к использованию этого термина в очерке 3.

³⁸ Нужно отметить, что сторонники Субх-и Азала были весьма малочисленны и значения эта ветвь не приобрела (примеч. Е. Э. Бертельса).

³⁹ См. очерк 1.

ни, прибег к самоубийству, бросившись с крепостной стены⁴⁰. В 1870 г. крепость понадобилась для расквартирования солдат, и Беха Улла с близкими и друзьями получил разрешение поселиться в Акке в частных домах. Там он и оставался до самой смерти (28 мая 1892 г.)⁴¹, беспрестанно подвергаясь оскорблениям и притеснениям со стороны турецких властей⁴².

⁴⁰ По другой версии, мирза Махди погиб в результате несчастного случая.

⁴¹ Бахаулла ушел из жизни в ночь с 28-го на 29 мая. У бахаи вечер предшествующего дня датируется следующим днем. Официальной датой смерти Бахауллы считается 29 мая 1892 г.

⁴² *Бертельс*. Бехаит об истории бехаизма. С. 203—204. Экскурс предваряется словами: «Но прежде чем перейти к оценке его книги (рецензируемой Е. Э. Бертельсом. — *Ю. И.*), я считаю полезным в нескольких штрихах набросать картину возникновения бехаизма, ибо русская литература по этому вопросу не очень богата, а иностранная не всегда под рукой у читателя».